

Содержание

Предисловие авторов	5
ЧАСТЬ 1. Армия — Чечня — Южная Осетия — ДНР, 2002–2015	11
Тяжело в учении.	13
Контракт с Родиной	19
Август восьмого	23
Учиться и готовиться	27
Мера выживания	33
«Мотороловцы»	38
Бетонный гроб	43
Пункт обмена валют	48
Крещение	52
«Шах»	58
ЧАСТЬ 2. Дебальцево — Молькино — ЛНР, 2015.	61
Дорога на Углегорск	63
Физо	71
Подготовка	75
Учились выживать	78
Ленинские дачи	81
Перед Сирией	88
ЧАСТЬ 3. Первая Пальмира, 2016.	91
Сушняк	93
Бесконечный лаваш	95
Достойный противник	101
Заход на Джазаль	105

Цыганский табор в пустыне	113
Каменоломня	117
Высота 939	127
Подъём на 939-ю	134
ЧАСТЬ 4. Поля Пальмиры,	
2017, январь — август	139
Комендантский взвод	141
Тяжёлый январь	145
Монах	148
Высота 725	152
Поворот на Ливан	164
В окопах	167
Зуб	172
ЧАСТЬ 5. Дейр-эз-Зор,	
2017, октябрь — ноябрь	177
Разведзвод	179
Вдоль Евфрата	182
Перекрёсток	187
«Холодильник»	198
Живые мины	203
Про корову Лейтенанта	209
Остров	212
Зачистка	217
ЧАСТЬ 6. Хишам — Абу-Кемаль,	
2018–2019	221
Посёлок Акидат	223
«Проебал — убило!»	229
Выход из Хишама	236
Абу-Кемаль	240
Бункеры, схроны и опорники	245
Зона Эт-Танф	251
Дешифровка	254

ЧАСТЬ 7. Ливия: Штурм Триполи,	
2019–2020	259
«Козья ножка»	261
Седьмой отряд	265
Позиционная войнушка	269
«Ментобаза»	273
Группа Пермяка	277
Группа Кука	281
Круговая оборона	283
Учимся у противника	286
Ливийские пикапы	290
Квадрокоптеры	294
Вывод	296
Лучшая работа в мире <i>(Эпилог)</i>	300
Наследники Истории <i>(Послесловие редактора)</i>	306

Предисловие авторов

Имя моё, наверное, никому ничего не скажет. А вот позывной мой в Компании* люди знают. Поэтому — *разрешите представиться, Шахид. Ну, или для краткости — Шах.* Простой штурмовик, который прошел путь до командира разведвзвода ЧВК «Вагнер».

Я не сильно общительный человек, такой, немного закрытый. Поэтому могу некоторые моменты где-то пропустить, не учесть там какие-то даты или мелочи. Но, думаю, ничего страшного, главное — рассказать правду. По крайней мере, в той форме, в какой я её запомнил.

Я пришёл в Контору в самом начале 2015 года — практически в тот момент, когда она ещё только формировалась. До этого служил по контракту в Вооруженных Силах и получил там свой первый армейский опыт.

* «Компания», «Контора» — ЧВК «Вагнер». (Здесь и далее — примечания редактора.)

В 2014 году я поехал на Донбасс, работал в составе «Спарты» — а оттуда уже перешел в состав «Группы Вагнера».

Тогда ещё не было цельной, большой Компании, которой ЧВК «Вагнер» стала впоследствии. Создавались первые группы, *первые штурмовые отряды, и первые бойцы и будущие командиры* начинали получать свои номера. *Я получил жетон одним из первых* — тот самый, с литерой «М». Мы начинали работать, заниматься, *собирать свои штурмовые подразделения. Ездили в ближнее зарубежье, в дальнее зарубежье* — были всякие разные задачи. Было много очень хороших моментов и, *конечно, немало трагических.*

Многие, кто возьмёт в руки эту книгу, наверняка зададут вопрос: «Ребята, ну как так? Ведь была же полная конфиденциальность. Снимать запрещалось. Фото, видео, карты, позиции — всё строго под грифом. Как же у вас оказалось столько материалов?»

И вот я, как один из участников тех событий, скажу прямо: никаких привилегий у меня не было. Под раздачу попадали все одинаково. Служба безопасности Компании не щадила никого. Действительно, контроль был жёсткий, а запреты — настоящие.

Но был установлен порядок. Когда мы улетали в командировку, разрешалось брать с собой некоторую электронику. Телефоны,

навигаторы, приборы наблюдения. Всё это собирали в отряде, передавали в СБ. Там каждый предмет проверяли, записывали серийные номера, фиксировали. Потом складывали в коробки и выдавали уже централизованно.

Я всегда летал с «Гармином» — старым, но надёжным GPS ST-64*. *До сих пор лежит дома, работает, как часы. В нём стояла флешка с большим объёмом памяти. Для отчётности мне официально разрешили пользоваться GoPro. Я и снимал на неё — короткие ролики, фотографии, которые нужны были для докладов, для отчётности. А параллельно сохранял копии — закидывал их на флешку в «Гармин».*

Фактически всё оставалось в рамках правил. Я не прятал материалы в носках, не вывозил тайком через границу. Всё перевозила служба безопасности, официально. По приезде флешку и прочие гаджеты возвращали.

Так что в тот момент, пока Компания жёстко держала режим, я ничего не нарушал. Не шумел, не светился. А теперь, когда с этих архивов снят гриф конфиденциальности, можно спокойно рассказывать и показывать. Это и есть ответ — фотографии, видео, записи сохранились не потому, что кто-то

* *Garmin* — производитель GPS-навигационной техники и умных часов. Речь идёт о модели GPS-навигатора Garmin GPSMAP 64ST.

«нарушал», а потому что в Компании существовала отлаженная система, как с этим работать.

Думаю, получится рассказать правду. Дай бог, чтобы получилось...

Кирилл Деюре

* * *

О деятельности каких-либо российских вооруженных формирований можно было слышать издалека и не совсем четко, а эти фотографии с «заблюренными» лицами с ближневосточных границ только прибавляли интереса. Обычный человек, который завел канал для души и начал интересоваться событиями за границей, не мог представить, что познакомится с такими людьми и займется не просто написанием книги, а документированием истории. Работать с теми, на кого равнялся, — бесценный опыт. Не буду писать много, я не главный герой этой истории, о главных людях вы узнаете позже.

Всё только начинается!

С Богом!

Адиль Зараф

* * *

Я — наёмник, так карта легла.
Пусть «наёмник» в звучанье бездушно.
Но вот Родина вновь наняла
меня в день, когда я стал ей нужен.

Мой с рожденья подписан контракт,
и война для меня лишь работа.
Бьётся сердце под выстрелы в такт,
мокнет «горка» от крови и пота.

Научился врагов убивать,
спать со смертью в холодной постели.
Научился в аду выживать —
это самое главное в деле.

Ещё, плохо умею прощать,
милосердье — БэКа очень редкий.
И в глазах моих боли печать,
и души переломаны ветки.

Я привык не желать, не гадать
и хранить так... «на всякий» гранату.
Я привык очень часто терять,
отдавать самых лучших закату.

Я — солдат, так сложилась судьба,
но в огне не за злато бедую.
Смерть жестока, коварна, груба...
я за Жизнь своей жизнью рискую.

Вит Дорофеев

ЧАСТЬ 1

**Армия — Чечня —
Южная Осетия — ДНР
2002–2015**

Тяжело в учении...

В юности я особо ни о чём не думал, что стану, там, воином, защитником Отечества. Ничего такого. Родился я на Сахалине, потом семья перебралась в Иркутскую область. Посёлок самый простой — сенокосы, покосы, хозяйство, коровы. Жизнь деревенская, суровая, но честная. Вырос я крепким мужиком, привык к работе с малых лет. Как пришло время — пошёл в армию.

Большая тема — армия. Срочная служба, потом Грузия, Чечня. И большая она потому, что в отличие от командировок в Компанию, от которых остались сотни воспоминаний, про армию вспоминать-то особо и нечего. Ни хорошего, ни толкового опыта.

Началось всё весной, в мае 2002-го. Тринадцатого числа, в день проводов. Проводы в армию, по сути, превратились в деревенский бедлам: вся деревня бухала как в последний раз. Водка лилась рекой, потом перешли на спирт. Две фляги, восемь литров разведённого спирта выдули за сутки. Очнулся я уже в военкомате, ничего не помню. Там сразу

погрузили в поезд и увезли на распределительный пункт.

На распределителе картина была та ещё: народ в стельку, дисциплины — ноль. Кто-то даже догадался в заборе дырку пробить, сбежал в магазин за бухлом и обратно вернулся, по пути ещё и патрулю морду набил. Всё пофиг, полный хаос.

Через несколько дней построение: приезжали «покупатели» — представители чаштей. Читали фамилии и уводили в автобусы. Тут и моя очередь подошла: какой-то строительный батальон из Улан-Удэ. Смотрю — штукатуры-маляры, стройбат. Думаю: «Ну, заебись, блядь». Автобус подъезжает, всех грузят. А мы с одним Санькой, с которым на распределителе познакомились, глядим друг на друга — и ноги в руки. В дыру в заборе — и гулять.

Четыре дня где-то шарились. Пили, отрывались. Вернулись потом на распределитель. Нам ничего предъявить не могли: присягу-то мы ещё не принимали. В итоге автобус со стройбатовскими ушёл без нас. Командиры орали, сержанты психовали, а пацаны в казарме только респект кидали: «Красавчики, мол, так и надо».

На следующий день снова построение. Опять фамилии, и снова моя. Только теперь — уже в Дагестан. Тут мы с Санькой

решили больше не выпендриваться. Сели в автобус и поехали.

Сели мы тогда в поезд, и дорога сама по себе стала продолжением проводов — пьянка, гулянка, постоянный дурдом. Вагон наш то перецепляли, то снова зацепляли, казалось, мы никогда не доедем. Недели две тряслись, пока наконец не добрались до Дербента. Там началась учебка.

И вот тут я понял, что значит армейский долбоебизм в чистом виде. Построения по 15 миллионов раз в день, бессмысленная беготня, зарядки до изнеможения. Жара такая, что асфальт плавился, земля трескалась. Но всё равно — марш-броски, кроссы, круги. Готовили нас под горы. И действительно: бежали до хуя.

Меня особенно поразила утренняя зарядка. Я сначала, как все, в колонне — потом гляжу, силы есть, дёрнул вперёд. Прибежал первым. Потом ещё раз — и снова первый.

Так постепенно в этих забегах первое, второе, третье места закрепились за мной. Командир взвода — сержант, назначенный, такой удивлённый: «Чё ты так носишься, откуда скорость? Занимался чем?» Я ему и объясняю, дескать, да, занимался. Сначала у меня был «Восход» — мотоцикл, который с полпинка никогда не заводился. Вот

и приходилось полдня бегать, с толкача, пока не заведётся. Потом «Юпитер», потом «Планиета» — и та же хуйня. Вот и весь мой спорт.

Три месяца эта учебка длилась, чистая прожарка. Основной упор — физуха. Стрелковка? Да пару раз на полигон вывели, магазинов по два отстреляли — и всё. Всё остальное — качали ноги, лёгкие, выносливость. Там служба такая, что без ног не проживёшь: всё время маршами, подъёмы, спуски, километры за плечами. Командиры тогда ещё были старой закалки: прапорщики, лейтенанты, офицеры — советская школа, настоящие дядьки.

В учебке был один майор, фамилия Амбросимов — боевой мужик, таких ещё поискать. Под Степанакертом служил, прошёл огонь и воду, и нам передавал всё, что сам знал. Учил по-настоящему, не по бумажкам.

А потом началось самое интересное: меня отправили на заставу в горы Дагестана. Вот там армия и показала другое лицо. Старики, контрактники, дембеля — уже матерые мужики. Дедовщина, да, была, и жёсткая. Но не такая, как многие рассказывают. Просто так пизды никто не раздавал. Получал, если на-косячил. А так всё больше напоминало большую семью человек в сто: боевые дежурства, наряды, выходы на участки границы.